

Чэнь Шучжи посмотрел на него и в итоге взял подарок. Однако в душе он думал: если что-то случится, я пойду в Подворье Юнчжоу к хозяйке, зачем идти за тридевять земель к нему?

*

С границы Юнчжоу продолжали поступать военные донесения. После утреннего совета Лян Хуань оставил Линь Чжухуэй и министра Военного министерства Дэн Чжи, которого тот курировал, и отвёл их во Дворец Вэйян для обсуждения.

— У Е Тиншу сто тысяч солдат, я слышал, что в царстве Чадо только двадцать тысяч. Почему он не может победить? — громко спросил Лян Хуань.

Линь Чжухуэй взглянул на Дэн Чжи, и тот ответил:

— Причины разные, в своих меморандумах генерал Е сам противоречит себе, я действительно не знаю правды.

Линь Чжухуэй как бы невзначай сказал:

— Может, он просто неспособен командовать этими ста тысячами.

Лян Хуань знал, что Линь Чжухуэй давно хотел вернуть Е Тиншу и не давать ему воевать, потому спросил:

— Кроме него, в Дапине есть кто-то, кто может командовать ста тысячами?

Дэн Чжи, подумав, ответил:

— На юге есть несколько хороших, но они не участвовали в крупных битвах, тем более не командовали ста тысячами. Эти сто тысяч долгое время служили под началом генерала Е, называя себя «армией Е», вероятно, сменить командующего будет непросто.

Лян Хуань знал это и спросил Дэн Чжи:

— Отправить южан к Е Тиншу, чтобы они помогли ему?

Дэн Чжи кивнул:

— Это легко сделать, на юге и так ничего не происходит.

Затем Лян Хуань долго молчал, но вдруг спросил:

— Дэн Чжи, ты сказал, что область Пинлян уже почти захвачена, да?

— Да.

Дэн Чжи ожидал, что Лян Хуань продолжит спрашивать, но тот лишь опустил голову, подумал и отпустил их.

Закончив с делами, Линь Чжухуэй, увидев, что Дэн Чжи уходит, спросил:

— Ваше Величество, у Вас... всё в порядке?

Неожиданный вопрос застал Лян Хуань врасплох, он лишь буркнул:

— Не в порядке, твой дурацкий план не сработал.

Прогнав обоих, Лян Хуань вызвал Лу Иня и приказал:

— Пусть люди в Юнчжоу проверят, не пострадала ли семья Чэнь Шучжи от войны...

*

2 мая пятого года Чунцзин, глава Академии Ханьлинь Чэн Вэй подал доклад, в котором говорил, что он изучил все меморандумы шуцзиши, которые учились в Академии Ханьлинь три года в эру Чжэньсянь, и обнаружил сотни ошибок. Это доказывает, что трёх лет обучения недостаточно для того, чтобы хорошо овладеть письмом. Кроме того, нынешние шуцзиши ещё и небрежны, поэтому он предложил увеличить срок обучения до пяти лет.

Услышав заявление Чэн Вэй, все в зале были озадачены. Этот глава Академии явно слишком свободен, если изучил все меморандумы ханьлиньцев эры Чжэньсянь, насчитал сотни ошибок, только чтобы заставить нынешних шуцзиши учиться дольше. Что он задумал?

Однако шестеро из Зала Суинь и Лян Хуань сразу поняли, в чём дело.

Клика Оуяна откуда-то узнала, что их новые враги базируются в Академии Ханьлинь, и собирается разобраться с ними.

На самом деле, Зал Суинь не часто собирался, обычно двери были закрыты, и в Академии Ханьлинь он не был замечен. Клика Оуяна не знала о существовании Зала Суинь и не знала, кто стоит за ним, но они видели, что трое, подавшие доклады против них, были цзиньши четвёртого года Чунцзин.

В дапинской бюрократии те, кто сдал экзамены на степень цзиньши в один год, обычно объединялись в союзы. Чтобы справиться с этим союзом, естественно, нужно начинать с первых в Академии Ханьлинь.

Академия Ханьлинь была лишь ступенькой в карьере, сами три года не имели большой ценности, поэтому чем меньше времени проводить в статусе ученика, тем лучше. Чем раньше избавиться от этого статуса и войти в бюрократию, тем раньше можно получить власть и действовать. Увеличение срока с трёх до пяти лет было для них ударом.

Самым недовольным был Лян Хуань, он хотел воспитать новых людей, постепенно получить контроль над двором, но если эти новички не смогут войти в бюрократию в течение пяти лет, он останется один.

Поняв намерения противника, Лян Хуань снова не понял, спросив шестерых:

— Когда Чэн Вэй стал человеком Оуян Цина? Мы столько лет не замечали, он слишком хорошо скрывался.

Некоторое время никто не говорил, и Цзян Цзи наконец произнёс:

— Я считаю, что академик Чэн не обязательно человек клики Оуяна, он просто говорит за них.

— Почему он говорит за них?

Цзян Цзи подумал:

— Я думаю, академик Чэн... считает, что то, что он говорит, правильно.

Все согласились с этим, Чэн Вэй был известен своей принципиальностью.

Сюй Гун серьёзно сказал:

— Это точно не академик Чэн сделал, у клики Оуяна столько людей, только у них хватит терпения считать ошибки. Но у них нет подходящего человека для подачи доклада, дела Академии Ханьлинь, конечно, лучше всего обсуждать академику Чэн.

Все кивнули, но Чэнь Шучжи считал, что они обсуждали совершенно неважные вещи. Сейчас важно было отклонить этот доклад, чтобы не дать увеличить срок до пяти лет.

Он подумал некоторое время, встал, повернулся к ним и сказал:

— Если в меморандумах ханьлиньцев сотни ошибок, это не значит, что они учились недостаточно долго.

— Сколько ошибок в меморандумах других, помимо ханьлиньцев, они проверяли?

— Я недавно читал меморандумы ханьлиньцев и заметил, что они постоянно цитируют классиков, но часто ошибаются, сколько из этих ошибок — ошибки цитирования, а сколько — их собственные?

— В каких случаях чаще ошибаются? Влияют ли ошибки на содержание меморандумов и их рассмотрение?

Все были удивлены, услышав, как Чэнь Шучжи задаёт столько вопросов подряд.

Его голос был спокоен:

— Не разобравшись в этом, просто из-за ошибок хотят изменить срок в Академии Ханьлинь, Люй Шу действительно рискует.

Кто-то спросил:

— Они этого не знают, но и мы тоже. Мы не можем сами считать, это займёт вечность.

— Разве мы не нашли Лю Юаня и Ван Юна? В столице много наших одногодок, давайте разделим работу, в конце концов... — Чэнь Шучжи взглянул на Лян Хуаня, — кто-то заплатит.

Раньше Чэнь Шучжи даже в разговорах о делах избегал его, но теперь он уже не чувствовал неловкости, говоря такие вещи.

Лян Хуань был в восторге от его слов, быстро сказал:

— Вы ищите людей, деньги я дам.

Цзян Цзи вызвался:

— Этих двоих я нашёл в прошлый раз, я снова пойду. Синь Ли, составь мне список, что именно нужно считать.

— Хорошо, остальные останутся здесь, будут заниматься сортировкой и подсчётом.

Сюй Гун наконец понял, нахмурившись:

— Чэнь Синь Ли, ты посылаешь Цзян Юнькаю искать людей, а мы остаёмся работать, а ты что будешь делать?

Чэнь Шучжи вздохнул:

— Раньше, когда академик Чэн ругал меня, я не обращал внимания. Но теперь он использует мои дела, чтобы ругать всех вас, я не могу остаться в стороне.

Все вспомнили, что в меморандуме Чэн Вэй упомянул о небрежности, и поняли, что он ругал Чэнь Шучжи за то, что тот не подавал статьи. Только Лян Хуань поднял голову и спросил:

— Что ты собираешься делать? Не делай глупостей.

Чэнь Шучжи не знал, беспокоился ли он о нём или боялся, что он испортит его планы, лишь ответил:

— Не волнуйтесь, всё будет в порядке.

*

Утром того дня Чэн Вэй снова читал лекцию. После её окончания Чэнь Шучжи поспешил за ним.

Майское солнце уже было жарким, и, увидев, что Чэн Вэй идёт по тенистой стороне, Чэнь Шучжи встал рядом с ним. Чэн Вэй, заметив его, нахмурился.

— Так вот почему ты ничего не пишешь, ты всё время следишь за мной, готовишься к каким-то тёмным делам?

Чэнь Шучжи знал, что Чэн Вэй не будет к нему добр, поспешно поклонился:

— Я пришёл именно по этому поводу. Вы часто ругаете меня, но никогда не даёте объяснить. Я знаю, Вы не такой бессердечный человек.

Чэн Вэй был суров:

— Почему ты решил объясняться сейчас?

— Вы можете ругать меня одного, но если все должны страдать из-за этого, я боюсь, они не согласятся, поэтому пришёл объяснить.

Чэн Вэй понял, что он знает о меморандуме. Он и не хотел никого обижать, просто говорил правду, и если Чэнь Шучжи действительно невиновен, он не хотел обвинять его, но...

Автор по истории не успевает, всё, что не соответствует историческим фактам, считайте моей выдумкой, не придирайтесь.

Так что же Лян Хуань пошёл делать?

<http://bllate.org/book/16213/1455918>